

1925 ГОД. Париж. Зеркальный концертный зал «Комеди Франсез». Зрители восторженно принимают артистов из первой в мире страны социализма. Среди них — и девятнадцатилетняя Тамара Ханум из Узбекистана. Ее долго не отпускают со сцены, требуют повторить номер. После концерта за кулисы пришла поздравить с успехом юную танцовщицу знаменитая Айседора Дункан. Та самая Дункан, за каждым движением которой, затаив дыхание, следила учащаяся студии классического танца Тамара Ханум всего год назад на концерте артистки в Москве.

— Восхитительно. Я получила огромное удовольствие, — говорит Дункан, поздравляя Тамару Ханум.

Танцы... Они вошли в жизнь Тамары Ханум, когда ей было всего шесть лет, и навсегда определили ее судьбу. Ее, дочку профессионального революционера, бывшего токаря нефтяных заводов Ротшильда и Нобеля в Баку Артема Петросяна, сосланного на вечное поселение в Туркестан на станцию Горчаково, ее товарищи — босоногие мальчишки и девочки в ту пору дразнили «артисткой». Часто неподалеку от глинобитных кибуток на улице или в поле, где паслись коровы, устраивались ребячьи концерты. Гремели перевернутые пустые ведра, свистели самодельные камышовые флейты. Без устали танцевала Тамара: в двенадцать лет она знала все песни и пляски, бытовавшие в округе. Зрителями были ее ровесники — юные узбеки, русские, таджики, армяне, татары, украинцы.

31 мая 1918 года на станцию Горчаково прибыл агитпоезд, которым руководил выдающийся деятель узбекской культуры Хамза Ханим-заде. Он обратил внимание на одаренную девочку, и по его рекомендации тринадцатилетняя Тамара вместе с группой артистов во главе с известным уже тогда узбекским певцом Мухитдином Кари-Якубовым совершает поездку по городам Средней Азии. А спустя три года становится солисткой первого в республике ансамбля песни и танца.

Так она оказалась среди тех, кто создавал профессиональное искусство Советского Узбекистана. «В те годы мало было быть просто артисткой. Надо было быть прежде всего бойцом и борцом за новую, счастливую жизнь», — скажет много лет спустя Тамара Ханум. И в этих словах нет преувеличения. Местные баи и муллы отчаянно мешали становлению национальной культуры. Причем они не ограничивались только проклятиями, объявляя танцы и песни греховными, но стремились физически уничтожить тех, кто отваживался выступать против вековых обычаев. Поэтому сам факт организации самого первого в Туркестане этнографического ансамбля, в составе которого была единственная женщина — шестнадцатилетняя Тамара Ханум, имел не только культурное, но прежде всего политическое значение. Это был удар по мракобесию. Каждый концерт требовал от юной исполнительницы большого мужества — нередко за выступление на сцене женщины приходилось расплачиваться жизнью. Так погибли Нурхон, Турсун... Они были сверстницами и подругами Тамары Ханум. Но их трагическая смерть не испугала, не поколебала веру в светлое будущее. Своими танцами, песнями протеста и борьбы против рабского положения женщин, против религиозных пережитков Тамара Ханум не переставала пробуждать к новой жизни узбеков, агитировала их бросить в костры ненавистную паранджу, открыть лицо свету, солнцу!

«Первой восточной ласточкой» назвал Тамару Артемовну нарком просвещения молодой Советской республики А. В. Луначарский, когда увидел ее в 1924 году в Москве на вечере в Коммунистическом университете народов Востока.

— Можно сказать, что Анатолий Васильевич является в некотором смысле моим крестным, — рассказывает Тамара Артемовна. — Перед концертом его устроители спросили, как меня объявлять. Русского языка я не знала. Мои подруги-узбечки шептались: ханум, ханум. Это слово «девушка» (ханум — по-узбекски девушка) приняли за фамилию. Так и объявили. Потом и Луначарский, выступая с трибуны, назвал меня Тамара Ханум. Так неожиданно появился мой артистический псевдоним. С этим именем я живу

люди искусства

ТАКАЯ СЧАСТЛИВАЯ ЖИЗНЬ

Вилор НИЯЗМАТОВ

уже более полувека, и мои многие, даже близкие знакомые удивляются, когда узнают, что моя настоящая фамилия Петросян.

В составе этнографического ансамбля Тамара Ханум много путешествует по Средней Азии, собирает фольклорный материал, формирует свой репертуар.

Когда говорят об искусстве артистки, то нередко повторяют слово «импровизация». И не случайно: каждый раз, исполняя один и тот же танец, она постоянно обогащает его новыми пластическими деталями, эмоциональными оттенками, характерными для данного народа бытовыми штрихами.

— Когда выхожу на сцену, я попадаю во власть музыки и обязательно начинаю импровизировать, — рассказывает Тамара Артемовна. — Этой привычки не изменила и сейчас. Улыбаетесь? Думаете про себя: в таком-то возрасте? Еще в Париже, чувствуя реакцию зала, я тогда впервые осознала, что язык музыки, песни, танца понятен и близок всем. Отсюда и пошел мой интернациональный репертуар — песни и танцы народов мира. 86 песен и танцев, 86 новелл...

В репертуаре Тамары Ханум песни и танцы почти всех народов и народностей Советского Союза, а также многих зарубежных стран — она поет более чем на шестидесяти языках. Каждая песня, каждый танец — это образ народа, это характер со всеми его национальными особенностями, это достоверность нравов, обычаев, эпохи. Такие слова можно сказать и о польской песне «Матвейка», чешской «Танцуй, танцуй», туркменской «Милая девушка», армянской «Кто идет», татарской «Гармонь», индийской «Лотос», турецкой «Моя любовь», арабской «Красивые глаза». И что примечательно: программы концертов у артистки чрезвычайно многообразны, они иногда содержали до двадцати номеров. Не перестаешь восхищаться, как ей удается успевать в этом калейдоскопе песен и танцев менять костюмы, когда еще не успели умолкнуть аплодисменты зрителей, а конференсье уже объявляет следующий номер. Однако она не только меняет костюмы — поражает прежде всего то, как она может так быстро перевоплощаться.

Тамаре Ханум приходилось сотни раз посредством понятного всем языка танцев и песен знакомить один народ с другим. Армянка по происхождению, для которой родиной является Узбекистан, родным языком — узбекский,

сумела пронести через всю свою жизнь высокий дух интернационализма.

— Вы знаете, я с детства интернационалистка, — говорит Тамара Ханум. — Да, да! Пусть я не знала тогда еще этого слова, а когда узнала, долгое время не умела его правильно произнести. Суть не в этом. Мы, дети армянского политкаторжника, дружили крепко с узбеками, русскими, украинцами, таджиками, татарами, персами, жившими, как и мы, в глинобитных домиках под Маргиланом. А байские слуги отпускали подзатыльники всем нам: русским ребятам за то, что они русские, узбекам за то, что узбеки, татарам за то, что татары. Но мы, бедняки, и тогда уже понимали, как важно держаться вместе.

С самого начала творческого пути Тамару Ханум увлекает не только исполнение песен и танцев, но и сам процесс их создания. В 1930 году в Москве на Всесоюзной олимпиаде искусств она предстала перед зрителями не только как интерпретатор, но и в новом качестве — как балетмейстер, чьи постановки отличались богатством фантазии и многообразием хореографических красок. Созданные ею тогда танцы на старинные народные ритмы были, по существу, одними из первых современных национальных танцев, обогативших новую жизнь, свободный труд советской женщины-узбечки.

В двадцать шесть лет Тамара Ханум удостоивается высокой чести — ей присуждают почетное звание народной артистки Узбекской ССР. У нее немало всевозможных наград за победы на различных конкурсах и фестивалях. Среди них — золотая медаль первого Международного фестиваля народного танца в Лондоне в 1935 году. Она свидетельствует не только о признании творческих достижений узбекской артистки на столь представительном и ответственном конкурсе, но о признании достижений представляемого ею национального искусства, чей расцвет стал возможен лишь при Советской власти.

За долгую свою артистическую жизнь Тамара Ханум объездила всю нашу страну, выступала на различных площадках, десятки раз представляла советское искусство за рубежом. До сих пор до мельчайших подробностей помнит артистка незабываемые и волнующие концерты при свете факелов в 1939 году перед строителями Большого Ферганского канала. Помнит она и другие свои выступления: на них

тайком от мужей приходили узбечки, укутанные в паранджу, а уходили с открытым лицом! Несколько лет назад Тамара Ханум побывала на гастролях в Якутии. После одного из концертов к ней за кулисы пришел убежденный сединами человек, полковник в отставке, и сказал: «Спасибо огромное. Сегодня я смог, наконец, досмотреть ваш концерт, который был прерван тридцать лет назад на фронте из-за бомбежки».

Трудно сказать, каким по счету был тот концерт, прерванный тогда из-за бомбежки. Ведь за всю войну ансамбль, возглавляемый ею, дал более тысячи концертов. Призывные пункты, эвакугоспитали, военные заводы, блиндажи на передовых рубежах, палубы военных кораблей, блокадный Ленинград, освобожденные города Австрии, Венгрии — вот далеко не полный перечень тех мест, где демонстрировали свое искусство Тамара Ханум и возглавляемый ею фронтовой ансамбль.

В первые дни войны Тамара Артемовна в ответ на призыв партии и народа «Все для фронта, все для победы» передает в фонд обороны свою Государственную премию. На сборы от концертов ансамбль Тамары Ханум построил самолет и танк, формуляр которого она лично вручила экипажу танкистов-узбеков. На броне этой боевой машины было выведено имя артистки.

Есть в центре Ташкента, на улице Пушкина, здание, где с утра и до позднего вечера звучит музыка. Это Государственная консерватория Узбекской ССР. И каждый раз, когда бывает здесь Тамара Ханум, в ее памяти всплывают события сорокалетней давности, когда сооружался этот дом. Тамара Ханум — одна из организаторов и вдохновителей строительства.

Помогать людям, порой даже совершенно незнакомым, быть рядом с ними в трудные минуты — постоянное стремление артистки, идущее от сердца, от ее большой человечности, от ее доброты.

Как депутат Верховного Совета республики, обязанности которого она выполняла более десяти лет, Тамара Ханум много сделала в предвоенные и трудные военные годы. Вставая ежедневно в пять часов утра, садилась на лошадь и в качестве уполномоченного Верховного Совета ездила по селам. А вечером, вернувшись в город, она, забыв про усталость, спешила на концерт.

Внимание каждого, кто хоть раз был дома у Тамары Артемовны, привлекает коллекция сувениров и подарков, которая одна может составить экспозицию музея прикладного искусства народов различных стран. Особое место среди них занимают костюмы, многие из которых уникальны. Разными путями они пришли к артистке. Так, монгольский костюм подарил ей маршал Чойбалсан, арабский — Гамаль Абдель Насер... Другие приобрела на свои средства. Всего в ее коллекции около трехсот костюмов — простеньких и пышных, недорогих и бесценных.

Тамара Ханум очень любит стихи. В ее личной библиотеке — десятки редких сборников произведений советских и зарубежных поэтов. Она и сама сочиняет. Ее стихи родились в разные годы ее жизни, при различных обстоятельствах.

— Я не хочу издавать свои стихи, хотя отдельные из них опубликованы в газетах, — говорит Тамара Артемовна. — Это мои личные раздумья, размышления в стихах.

Тамаре Ханум исполнилось семьдесят лет. Родина высоко оценила ее талант: ей присвоено почетное звание народной артистки СССР, она лауреат Государственной премии СССР, награждена орденом Ленина и еще 17 орденами и медалями, есть среди них и боевые награды.

Артистка в расцвете творческих сил — она, как и раньше, спешит к своим зрителям, дарит им своим искусством незабываемые минуты радости, и каждое ее выступление раскрывает перед нами новые, доселе неизвестные нам грани таланта. Сегодня ее концерт, где бы он ни проходил — на сцене театра, на полевого стане, в заводском цехе, — по-прежнему неповторимое зрелище, сказочное путешествие в чарующий мир музыки и танца.

ТАШКЕНТ.

● Народная артистка СССР Тамара Ханум.

Фото В. Панова.